

Когда его разум все еще обрабатывал его мысли, дверь лифта открылась, и молодая пара ушла. Подойдя ближе, они бросили странный взгляд на Чэн Цзыминя, намекнув на осторожность в глазах.

Дама вытащила ключи из сумки, и как раз в тот момент, когда она собиралась вставить ключ в замочную скважину двери, Чэн Цзимин повернулся с удивлением, написанным на его лице.

Дама потянула за руку мужа, и мужчина слегка нахмурился. "Простите, вы кого-то ищете?" Мужчина спросил, как он посмотрел на Чэн Цзыминя.

"Я пришёл повидаться с подругой, но её нет дома, и её телефона нет. Но это её дом, так почему же вы..." Чэн Цзимин спросил, как он указал на дверь.

Выражение этого человека сразу же расслабилось, думая, что этот друг, кажется, не очень близко с человеком перед ним. "Арендатор до нас переехал до того, как мы переехали, поэтому арендодатель сдал нам дом в аренду."

Чэн Цзимин был ошеломлен на мгновение, казалось бы, в легком трансе. Его последнего следа Линь Чу больше нет.

Он посмеялся над собой, затем ушел с опущенной головой, оставив пару удивляться этому странному человеку.

...

Вместо того, чтобы вернуться домой, Чэн Цзимин отправился в больницу. Ван Цзимин отдыхал в постели, в то время как Чэн Цзиндун сидел на стуле рядом с ней, чистили яблоко для Ван Цзинлина.

При виде Чэн Цзыминя лицо Ван Цзинлина зажглось. Она поприветствовала Чэна Цзыминя мягким смехом и помахала ему рукой. Видя, что за ним никого нет, на ее нежном лице появилось усмешливое выражение.

"Я знаю, что теперь она не в состоянии выносить детей, но это не мешает ей ходить, не так ли? Из-за нее я сейчас в больнице, а она даже не хочет меня навещать?" У Ван Цзинлинь глаза покраснели, когда она медленно говорила. Она даже слегка дрожала, слезы на краю глаз.

Когда вчера вечером Линь Ювен пошла домой на ужин, Ван Цзинлинь где-то подцепила какое-то лекарство и решила приготовить его перед ужином. Как только Линь Ювен вошла в комнату, она сразу почувствовала горький вкус, который наполнил воздух. Зловоние пронизывало весь дом, и Бог знал, какие неизвестные предметы были добавлены в лекарство черными чернилами.

Ван Цзинлин головокружительно попросил Линь Ювен закончить лекарство. С отвратительным выражением лица, как Линь Ювен должна была пить эту неизвестную вещь, которая имела чрезвычайно отвратительный зловоние? Кроме того, Ван Цзинлинь принесла это из-за ее бесплодия, так старая женщина пыталась ее унижить?

Линь Ювен отказалась прямо, дав понять, что ее родители уже имели профессионалов, которые помогали ей. Как бы она ни сдерживала себя, выражение ее лица все равно было очевидно, что она расстроена.

Тем не менее, Ван Цзинлинь чувствовала, что ее тяжелый труд и усилия не были поняты Линь Ювен. "Ювен, это хорошая медицина". Пожалуйста, просто выпейте это. Я знаю, что оно не очень вкусное, но просто задержите дыхание и проглотите его". Я даже приготовила цукаты и рулеты из боярышника, ты можешь съесть его после лекарства".

"Я не буду это пить!" Линь Ювен кипела от ярости. Ван Цзинлин вёл себя безнадежно глупо! Как старуха могла не понимать её слов?

"Ювен, я получил это лекарство после того, как поспрашивал многих людей у чрезвычайно известного старого врача. Это эксклюзивное лекарство доктора, и оно обычно не предоставляется посторонним. Я даже потянул за некоторые ниточки, чтобы посетить врача, и только удалось получить мои руки на лекарство после того, как ехать туда и обратно в течение более четырех часов на машине. Пожалуйста, просто выпейте его, попытка все равно не повредит", - убедил Ван Цзинлинь.

Линь Ювен с нетерпением ответил: "Мои родители нашли известного врача, чтобы заботиться обо мне. Доктор - профессионал, поэтому я считаю, что ему можно доверять больше. Я даже не знаю, какой босоногий великий бессмертный вам удалось найти, но я уверен, что он просто пытается обмануть вас в ваших деньгах! Самое важное сейчас для меня - это заботиться о себе и заботиться о своем здоровье. Если я пью такие случайные лекарства, что мне делать, если со мной случится что-то плохое?"

"Как ты можешь такое говорить? Забудь об этом! Если ты даже не можешь оценить мои усилия, но как ты смеешь говорить об этом таким тоном!" Со слезами на глазах Ван Цзинлинь толкнула лекарство в сторону Ювэня и закричала: "Просто закрой глаза и выпей все! Говорю тебе, с тобой всё будет в порядке! Ничего плохого не случится!"

"Я не буду это пить!" Линь Ювен нетерпеливо кричал в ответ, отталкивая лекарство обратно.

Они оба продолжали спорить, толкая лекарство туда-сюда. Внезапно Ван Цзинлинь потеряла хватку на чаше, и когда чаша опрокинулась, на тело Ван Цзинлиня плеснуло кипящее горячее лекарство.

К счастью, ее одежда защищала ее тело, так что только ее руки были ошпарены.

Заикаясь, Ван Цзиньлинь упала в обморок и была госпитализирована в больницу.

Думая о вчерашнем инциденте, Чен Цзимин ударился головой. Теперь, когда Ван Цзиминь снова разглагольствовал о Линь Ювэне, Чэн Цзимин не мог опровергнуть, а только молчал. С этим его настроение еще больше омрачилось.

Как он собирался так жить?

...

На работе в понедельник Линь Чу столкнулась с кем-то, кого она не ожидала увидеть в Линь И - Лу Вейнинг.

После того, как она узнала о Цзян Чандай и семье Лу, её чувства к Лу Вэйнингу стали ещё более сложными. Честно говоря, теперь ей не нравилось ещё больше.

И не потому, что ей тоже нравилась Ян Бэйчэн, а потому, что Цзян Чандай была готова любить кого-то, кто не имел с собой кровных связей, просто чтобы угодить Лу Чжэнтину, и все еще не хотела делиться этой маленькой любовью к своей плоти и крови.

Линь Чу даже сейчас ненавидит Лу Вайнинга.

Она знала, что вела себя неразумно и неразумно, но для неё было невозможно удержать правильный настрой, когда дело касалось любых дел, связанных с Янь Бэйчэн.

Как только Лу Вэйнин вошел в офис Вэй Цзилиня, отдел по связям с общественностью сразу же начал их обсуждение затихшим шепотом.

"Кто это? У нее класс, она не похожа на обычного человека".

"Может ли быть, что она девушка президента Вэй? Не каждый день мы видим здесь такую молодую и красивую леди, чтобы увидеть президента Вей."

"Хм!" Ху Юэша храпел несчастливо.

"Хватит гадать! Это был генеральный директор Син Чуан. Была новость, что Син Чуан недавно подписал контракт с двумя очень популярными актерами. Один из них - Ван Хайюэ, актер, который в настоящее время популярен после взорванного фильма для молодых взрослых, в котором он снялся; другой - Шу Юсинь, актриса, эксплуатируемая из Тан И, которая прославилась после того, как снялась в нескольких идольских драмах. Очевидно, они пообещали Шу Юсинь специальную личную студию и команду, чтобы просто прихватить ее с собой. Думаю, они здесь, чтобы устроить собственную команду по связям с общественностью

Шу Юсинь".

Через некоторое время Лю Ликсина вызвали в офис, и все сразу поняли, что догадались.

После того, как Лю Ликсина не было почти час, он наконец-то вышел с Лю Вайнингом.

Неожиданно Лю Вайнинг пошёл в Линь Чу и сказал: "Мисс Линь, я не ожидал, что мы встретимся так скоро".

У Линь Чу не было выбора, кроме как встать и ответить кивком. "Госпожа Лу".

"Я пришла только потому, что Линь И - лучшая компания по связям с общественностью в этой линии, но я не ожидала увидеть вас здесь". Оказалось, что вы тоже здесь работаете." Лю Вайнинг остановилась на минуту и хихикала, как будто внезапно что-то придумала. "О, мой глупый мозг, как я не смог установить связь раньше? Президент Вэй - лучший друг Бэйчэнга, так что нет ничего удивительного в том, что ты здесь работаешь."

Из того, что было и не было сказано, она явно пыталась указать на то, что Линь Чу использовала свои отношения с Ян Бэйчэнгом, чтобы проложить себе путь в компанию.

В других нормальных компаниях она может быть неприятна коллегам или тайно изолирована группами при таких обстоятельствах. В конце концов, кумовство никому не нравилось, и если благосклонно относившийся к ней человек был некомпетентен, то на него, естественно, смотрели свысока.

Если бы коллеги Линь Чу из отдела по связям с общественностью не знали о её отношениях с Янь Бэйчэн до этого, то они могли бы быть убеждены и смотрели бы на неё свысока теперь, когда Лю Вэйнинг вдруг разоблачил её.

Однако они уже знали обо всём этом заранее, поэтому у них было время обработать эту информацию. Более того, Линь Чу не получала никакого особого обращения или сортировки в компании только потому, что она была девушкой Янь Бэйчэн, как и не использовала свой статус для издевательств над коллегами. Напротив, она была такой же, как и любой другой обычный сотрудник. Она хорошо ладила со своими коллегами, и они всегда обедали в кафетерии. В дни, когда они уставали от еды в кафетерии, они даже выходили на обед. Не было никакой разницы между её миром и их миром.

Поэтому ее коллеги были равнодушны, так как слышали слова Лу Вайнинга.

Они были в этой очереди уже некоторое время, так что они многое видели. Поработав со многими агентствами, они поняли, какие повороты происходят в отрасли. Они были свидетелями множества схем и эскизных средств, так как же они не могли видеть через истинные намерения Лу Вайнинга?

С другой стороны, им было немного любопытно, почему мисс Лу так стремилась спровоцировать отношения Линь Чу со своими коллегами. Если обиды между коллегами росли, и они объединились, чтобы изолировать Линь Чу, то Линь Чу уже не могла выжить в компании.

Было очевидно, что госпожа Лу знала о статусе Линь Чу, но они просто не могли понять, почему госпожа Лу была такой глупой. Даже если бы Линь Чу ушла в отставку, Ян Бэйчэн всё равно бы о ней позаботился. Юная леди просто не хотела бездельничать без дела. Тем не менее, она тоже не нуждалась в этой работе.

Даже если бы случилось худшее, Ян Бэйчэн просто открыла бы для нее другую компанию, так что, несмотря ни на что, у нее все равно был бы выход.

Это также было одной из причин, почему они никогда не комментировали ничего плохого о Линь Чу. Все знали, что что бы они ни делали, Линь Чу все равно останется на вершине, так почему бы им просто не построить с ней хорошие отношения?

Они не пытались воспользоваться ею в любом случае, только то, что если бы они нуждались в помощи, Линь Чу все равно протянул бы руку помощи, когда это возможно.

Чжэн Юнтон был идеальным примером. Её проблема с жильём была легко решена, не так ли?

Они просто не могли понять, почему Лу Вэйнин, генеральный директор компании Xing Chuang, не мог понять такую простую идею.

Разве она не должна была быть в состоянии пропустить общую ситуацию, так как она была так высоко над головой?

Кроме того, у нее было так много художников, тайно замышляющих друг против друга под ее присмотром, разве она не должна была понять это еще лучше, так как она видела много похожих ситуаций?

Во время разговора с Лу Вэйнин она заметила реакцию Линь Чу и ее коллег, и была удивлена ее неожиданным наблюдением.

Коллеги из отдела по связям с общественностью не проявили никаких признаков удивления, и даже Линь Чу осталась чрезвычайно спокойной.

Линь Чу вообще не беспокоилась. В конце концов, Лу Вайнинг был прав. Она действительно прошла через заднюю дверь, чтобы войти в компанию, и все в компании знали об этом.

"Да, слава богу, что я сегодня здесь". Иначе было бы очень трудно попасть в эту компанию с моей квалификацией", - ответила Линь Чу кивком, совершенно бесстыдно.

Лу Вайнинг фыркнул. "Как толстолицая эта женщина!

Но в этом есть смысл. Если бы она не была такой толстолицой, как была, как бы она могла преуспеть в погоне за Ян Бэйчэн? Кто знал, какие уловки она использовала?

Лу Вайнинг нежно улыбнулся. "Я только что видела Вас, поэтому уже сказала Президенту Вэй, что надеюсь, что долгосрочное сотрудничество Синь Чуан может быть поручено Вашей группе. Господин Лу проинформирует вас о деталях".

Лу Вайнин, прежде чем продолжить, бросил взгляд на Лу Лисинь: "В любом случае, я лично знаю Бэйчэн, так что я должен отдать вам приоритет, если я могу чем-то помочь в бизнесе".

Так как она так прямо сказала, было очевидно, что она пыталась ввести в заблуждение коллег по отделу по связям с общественностью, чтобы они подумали, что Линь Чу сорвал деловую сделку, а также чтобы наставник Линь Чу, Лу Лисинь, почувствовал, что он получил деловую сделку только благодаря Линь Чу. Прежде всего, позволить Чжэну Юнтону подумать, что Линь Чу украл центр внимания.

Конечно, это всё мысли Лу Вайнина.

Лу Лисинь и Чжэн Юнтун продолжали заниматься своим делом, не выражая ни малейшего намека на недовольство.

Вместо Линь Чу другие коллеги продолжали смотреть на Лу Вэйнина странным взглядом.

Даже Ху Юэша прошептала коллеге позади неё: "Она такая болтуня, она ведь соперница Линь Чу?".

"Спасибо за предложение, госпожа Лу, но все группы в нашей компании одинаково превосходны, так что нет необходимости обращать особое внимание на тех, кого вы предпочитаете". Каждый наставник каждой группы имеет довольно хорошую репутацию на улице, поэтому естественно, когда к нам приходят сторонние компании, они всегда стремятся к сотрудничеству. Поэтому никто не беспокоится о том, чтобы ухватиться за деловую возможность или что-то в этом роде", - мягко ответил Линь Чу, не намереваясь оставлять лицо Лю Вайнину.

В конце концов, у нее была Ян Бэйчэн, так что ей не нужно было беспокоиться о Лу Вайнинге.

Более того, с положением Линь И в индустрии, не было необходимости радовать любую другую компанию. Когда приходит время, когда в компании возникают проблемы, требующие помощи в плане связей с общественностью, они всегда возвращаются обратно.

Лу Вэйнинг не ожидала, что Линь Чу так отреагирует, но подумав об этом, она почувствовала,

что Линь Чу просто нарочно восхваляет всех, в случае если она потеряла свое место в компании в будущем.

Клэри ненадолго взглянула на дорогие женские часы на запястье. "Почти перерыв на обед. Госпожа Линь, не могли бы вы принять мое приглашение на обед? Мне нужно с вами кое-что обсудить."

"..." Линь Чу не хотела с ней разговаривать, но она знала, о чём думает леди. Она предпочла бы объяснить это Лю Вайнингу, чем позволить Лю Вайнингу действовать за её спиной позже.

"Обед не нужен, у меня планы с коллегами", - холодно ответила Линь Чу и обратилась к Чжэну Юнтону. "Юнтон, пожалуйста, приберегите для меня место, я присоединюсь к вам, ребята, через некоторое время."

...

Обе дамы выбрали место в неприметном уголке кафе внизу. Лу Вайнинг заказал чашку зеленого чая, а Линь Чу, которая не хотела пить кофе на пустой желудок, в итоге просто выпила стакан воды. Кроме того, она собиралась пообедать в ближайшее время.

Лу Вэйнин посмотрел на стакан воды перед Линь Чу и почувствовал, что Линь Чу проводит черту между ними обоими, намеренно не давая ей в лицо. Она думала, что Линь Чу притворяется благородным и не таким хорошим человеком, каким она притворяется.

Но всё это имело смысл. Она провела исследование Линь Чу и выяснила, что Линь Чу - сирота, усыновленная семьёй Линь. Линь Чу жила невыносимой жизнью в семье Линь, и они никогда не воспитывали её достаточно хорошо. Неудивительно, что она оказалась такой неискушенной, совершенно не знающей, как очаровывать людей, поэтому всегда обижала людей своими словами.

Однако, это показало, что Линь Чу была белоглазым волком. Хотя семья Линь не относилась к ней хорошо, не было отрицания того факта, что они растили ее, но она только помнила о злых делах, а не о помощи, которую они дали ей, в конечном счете, заставляя семью Линь в их нынешней ситуации.

Кто знал, какими средствами она обманывала и Ян Бэйчэн.

"Госпожа Лу, вы хотите что-то сказать?" Линь Чу мягко спросила. Когда она пила из своей чашки, слабый вкус лимона в воде делал её немного голодной.

Лу Вайнинг потягивала чашку чая и вытирала отпечаток губной помады с чашки бумажным полотенцем. В дополнение к мягкой улыбке, окрашенной на ее лице, она выглядела очень профессионально, и как будто не было никакой враждебности по отношению к Линь Чу.

"Я просто хочу извиниться перед тобой за то, что произошло на днях. Я не должна была внезапно приходить и говорить все эти неподобающие вещи". Лю Вайнинг улыбнулся извинительно. "Я тоже не ожидал, что Бэйчэн так сильно отреагирует на тетю Цзян. Возможно, это потому, что ты был там, а он не хотел, чтобы ты знал о..."

Лю Вайнинг внезапно сделал паузу и посмотрел на Линь Чу жалким взглядом в ее глаза. Она закрыла рот рукой, но при этом была достаточно осторожна, чтобы не дотронуться до помады на губах. "Я не это имел в виду, просто вопрос между Бэйчэном и тетей Цзян..."

"Он мне всё рассказал, - прямо сказал Линь Чу и бросил ледяной взгляд на Лу Вайнинга, - Госпожа Лу, не стоит всё обдумывать. Бэйчэн сказал, что ему просто не нравится, когда посторонний человек комментирует его дела и дела его матери. Что бы ни происходило между ними, это будут только дела семьи Янь. Это не имеет никакого отношения ни к кому другому, не говоря уже о семье Лу".

Линь Чунь подчёркивала слова "Семья Лу", когда говорила, делая их особенно саркастичными. Выражение Лу Вэйнинг сразу же изменилось, когда она поняла значение слов Линь Чу.

"Семья Лу определённо не имеет ничего общего с семьёй Янь, а госпожа Лу не имеет ничего общего с Weicheng". Это то, что Weicheng сказал мне и дал понять вам вчера вечером. Поэтому, госпожа Лу, я надеюсь, что отныне вы будете осторожны со своими словами. Не обращайтесь к нему как к Бэйчэну, чтобы казалось, что вы оба так близки и нежны. Как его девушка, я не буду счастлива, если кто-то другой вас не так понял. Кроме того, Бейхенг никогда не давал показания не имеющим отношения к делу людям. Если мисс Лу забудет о своем положении и обратится к нему как к Бэйчэну на публике, он может сразу же вас позвать. Это бы не выставило вас в хорошем свете, не так ли? Для того, чтобы язык не поскользнулся, я думаю, будет лучше, если госпожа Лу начнёт обращать на него должное внимание сейчас. Мастер Ян, господин Ян или что-то в этом роде, это не имеет значения, но вы не квалифицированы называть его Бэйчэн."

Линь Чу мягко прижала пальцы к закруглённому краю высокого квадратного стекла, которое она держала в руках, и продолжила: "Кроме того, вы не являетесь ни членом семьи Янь, ни членом семьи Цзян, так что у вас нет права говорить об их проблеме за их спиной, и вы определённо не имеете права совать свой нос в это дело для себя".

Оглядываясь назад на выражение Лу Вайнина, которое постепенно становилось жестче, Линь Чу больше не мог держать в храпе. "По сути, о чём такой аутсайдер, как ты, твякает? Это не твоё дело, так что, пожалуйста, иди и засунь голову кому-нибудь в задницу."

Лицо Лу Вайнинг покраснело, когда она вскипела от ярости и громко закричала пальцем, указывая на Линь Чу: "Ты... Как ты можешь говорить в такой вульгарной манере! Бэйчэн знает об этой твоей стороне? Я пришла извиниться перед тобой с искренним сердцем и даже пыталась заставить тебя понять недоразумение между Бэйчэном и тетей Цзян из благих намерений, но ты... Ты...".

"Простите, я просто беспокоюсь, что вы не поймете моего смысла, если я не буду говорить достаточно ясно". Иначе ты все еще можешь думать, что мы беспокоимся о тебе, и ты все еще достаточно ободряешься, чтобы поднять этот вопрос в будущем". Линь Чу медленно вставала, качая стакан воды в руке.

У неё было всего два глотка воды, так что стакан был почти полон на данный момент.

Линь Чу постаралась встать медленно, продолжая смотреть холодными глазами на Лу Вейнинга. "Если вы ещё раз назовёте его Бэйчэн, верите ли вы, что я брошу в вас стакан воды?"

Лу Вайнинг была полностью ошеломлена. "Ты... Как ты смеешь! Мисс Лин, вам не кажется, что вы сейчас ведёте себя, как панталон? Кроме того, кто вы такая, чтобы принимать решения за Бэйчэн? Вы даже не обсуждали это с ним и вы... А!"

Без колебаний, Линь Чу размахивал стаканом воды. Как маленький водопад, лимонная минеральная вода пролилась с головы Лу Вайнинг и опустила волосы, пропитывая её до плеч.

Белая шифоновая блузка под гладким блейзером сразу же стала прозрачной, но, к счастью, блейзер сильно прикрылся.

"Госпожа Лу, вы свободны от своего статуса, так почему же вы до сих пор вмешиваетесь в дела Бэйчэна? Я уже однажды сказала, что обрызгаю вас своим стаканом воды, если вы еще раз обратитесь к нему как к Бэйчэну, и я это сделала. Я поступаю так, как считаю нужным, и предлагаю госпоже Лу отнестись к каждому моему слову серьезно. Ты думаешь, я весь в разговорах?" Линь Чу холодно опустил стакан.

"Посмотри, какая ты вульгарная, как ты можешь подходить для..." Лу Вайнинг вздрогнула, когда чуть не назвала имя Бэйчэн на подсознательном уровне, но теперь она испугалась. Она посмотрела на стакан зеленого чая на столе, который блокировал ее перед тем, как продолжить: "Как ты можешь заслужить Weicheng! Как ты смеешь брызгать на меня водой!"

"Столкнувшись с кем-то, у кого слабое внимание, почему я не могу?" Линь Чу сказал безразлично и встал, чтобы уйти.

Лу Вайнинг тоже встал. Бледнолицая с мокрыми волосами, застрявшими на лице, она выглядела крайне смущенной и неловкой. "Посмотрите на своё поведение! Ты просто опозоришь Бэйчэна и семью Янь! Веди себя, как милая приятная девушка вокруг всех остальных, и превращайся в вульгарную грубиянку за спиной Бэйчэна. Ты просто наживешь себе врагов повсюду! Это ваше поведение только затянет его вниз".

Линь Чу не хотел больше беспокоить ее, но Ян Бэйчэн внезапно позвонил ей в тот самый момент.

Линь Чу посмотрела на экран своего мобильного телефона и приняла входящий звонок, переключившись в режим громкоговорителя. Прежде чем Ян Бэйчэн смогла говорить, она уже начала: "Лу Вайнинг пришел поговорить со мной, но она продолжала обращаться к вам как к Бэйчэну, как будто вы так нежны друг к другу". Мне это не понравилось, поэтому я брызнул на неё стаканом воды".

Глаза Лу Вайнинг расширились от удивления, но она могла слышать только сказочный смех Ян Бэйчэн из другого конца разговора. "Все в порядке, она все равно не имеет права меня так называть". "Белоглазый волк" - термин, используемый для обозначения неблагодарных и порочных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1011208>